

ПАМЯТНИК ХАРЬКОВСКОМУ АРХИТЕКТОРУ А.Н. БЕКЕТОВУ

Ридный А.Н., зав. каф. скульптуры
Зборовец И.В., доктор искусствоведения

Харьковская государственная академия дизайна и искусств

Аннотация. Работа скульптора С. Гурбанова как мемориал творческой интеллигенции XX века.

Ключевые слова: А.Н. Бекетов, памятник, скульптурный образ, синтез монументального и камерного.

Анотація. Рідний А.Н., Зборовець І.В. Пам'ятник харківському архітектору О.М.Бекетову. Робота скульптора С. Гурбанова як меморіал творчої інтелігенції XX ст.

Ключові слова: О.М. Бекетов, пам'ятник, скульптурний образ, синтез монументального і камерного.

Annotation. Ridniy A.N., Zborovets I.V. Monument to the Kharkov architect of O.M.Becetov. Work of the sculptor S. Gurbanova as memorial of creative intelligentsia of XX age.

Keywords: A.N. Beketov, monument, sculptural appearance, synthesis of monumental and chamber.

Постановка проблемы. В первые годы XXI ст. внимание ценителей ваяния и зодчества, искусствоведов и широких кругов общественности привлекли работы заслуженного художника Украины, выдающегося мастера мемориальных памятников, интерьерной и декоративной скульптуры Сейфаддина Гурбанова, имеющего международные награды за творческие достижения. Это, бесспорно, крупнейший ваятель нашего времени, произведения которого уже определяют художественный облик Харькова. Символом творческого потенциала деятелей культуры Харьковщины стала его декоративная композиция «Скрипач на крыше»¹, установленная в центре города. Тепло были приняты памятники «Независимость Украины», «Первой учительнице», И.И. Мечникову, мемориальная доска Клавдии Шульженко и другие. О творчестве С. Гурбанова существует обширная литература. Его называют «скульптором от Аллаха».

Действительно, С. Гурбанова отличает удивительное чувство городского пространства, в котором его скульптурные образы вступают в сложную связь с архитектурным ансамблем². Он любит сочетать монумент, рельеф и станковую скульптуру, обогащая форму памятника³. В других работах С. Гурбанова заметно тяготение к камерности.

Синтез монументальности и камерности определил пластическую форму памятника «Академик архитектуры Алексей Николаевич Бекетов», открытие которого стало триумфом школы харьковских зодчих, строителей городов и поселков Украины.

Казалось бы, соединить скульптуру и архитектуру в одном проекте вполне естественно. Но тут особый случай. С. Гурбанов создавал памятник известному харьковскому архитектору. Он должен был пластическими средствами скульптуры выразить мир творчества *зодчего*. Задача, безусловно, сложная! Пришлось обратиться к символике, несущей масштабную нагрузку.

Удалось ли автору проекта полностью воплотить свой замысел?

Личность А.Н. Бекетова и его образ в искусстве. Вклад Бекетовых в развитие науки и культуры г. Харькова в полной мере не исследован. О заслугах дворянской интеллигенции в прошлом говорили скромно. Между тем, харьковчане могут гордиться тем, что блоковская линия родства соединила их родной город с Санкт-Петербургом. Дед А.А. Блока – Андрей Николаевич Бекетов (1825 – 1902), выдающийся русский ботаник-дарвинист, преподавал в Харьковском императорском университете. Его брат Николай Николаевич Бекетов (1827 – 1911) был профессором по кафедре физики и химии. В этой семье и родился украинский архитектор, академик Алексей Николаевич Бекетов (1862 – 1941), положивший начало строительству Харькова XX века. Здесь жила и его дочь Елена Алексеевна Бекетова.

Основная литература о жизни и творчестве А.Н. Бекетова собрана в библиографическом указателе, подготовленном к 125-летию со дня его рождения⁴. Создан и печатный каталог сведений о документах, касающихся его

семьи и творческой деятельности⁵. Но для того, чтобы представить себе живой облик А.Н. Бекетова, этих материалов явно недостаточно. Линия его жизни бедна внешними событиями. Поэтому писали больше не о нем, а о домах, построенных им. Однако и в оценке архитектурных творений А.Н. Бекетова нет единства. И сегодня его пытаются представить как эклектика, сочетавшего стили неоренессанса, неоклассицизма, модернизма, неороссийского стиля и даже конструктивизма⁶. На самом деле архитектура А.Н. Бекетова наиболее близка традициям русского классицизма. Этой школе он оставался верен до самой смерти⁷. Классицизм был его подлинным лицом архитектора, его знаком и кодом. Возможно, этим объясняется неудачная попытка А.Н. Бекетова принять участие в разработке проекта Госпрома.

Живописные портреты и фотографии сохранили для нас облик А.Н. Бекетова – представителя старой интеллигенции, получившей блестящее воспитание и образование. Его личность сформировалась в Харьковской художественной школе, в окружении талантливых учеников и произведений искусства. В то время дворянская интеллигенция уделяла большое внимание чтению художественной литературы. Юный Алексей Бекетов жил поэзией, которая развивала и обогащала его природное чувство прекрасного, помогала войти в мир гармонии, композиции, форм и пропорций. В творениях поэтов будущий архитектор находил идеал красоты, который станет его путеводной звездой.

В Петербургской академии художеств А.Н. Бекетов изучал геологию, брал пробы грунта, осваивал строительные материалы и практическую сторону зодчества. Рафинированный интеллигент органично сочетался в нем с деятельным, энергичным прорабом, знатоком комнатного интерьера и оформления помещений.

А.Н. Бекетов не был архитектором кабинетного типа, который в тишине и уединении создает проект будущего здания. Его невозможно представить отстраненным зодчим.

Стройка была подлинной штаб-квартирой А.Н. Бекетова. Он всегда лично руководил возведением здания на всех этапах работ, а некоторые дома построены им бескорыстно (Общественная библиотека, Воскресная школа).

Духовное богатство личности А.Н. Бекетова нашло отражение не только в построенных им домах и комплексах, но и в его пейзажной живописи и рисунках. Это был образец «положительно прекрасного человека», о котором страстно мечтал Ф.М. Достоевский. Таким и запечатлели А.Н. Бекетова фотографии – человеком культуры, высокоодаренной личностью, профессором архитектуры, ученым и строителем-практиком.

В общественной позиции и профессиональной деятельности А.Н. Бекетова была какая-то загадка, не получившая до сих пор удовлетворительного объяснения. 1917-й, 1918-й, 1933-й, 1937-й и другие трагические годы кардинально не изменили его жизнь. Возможно, он считал, что архитектор, как и врач, нужен любой власти, всем людям, независимо от их политических убеждений, и поэтому избрал позицию «над схваткой». Очевидно, что А.Н. Бекетову удалось сохранить свой мир таким, каким он

был всегда. Отсюда и несколько старомодный облик архитектора, который так и не сменил профессорский головной убор на пролетарскую кепочку.

Словом, академическая фигура А.Н. Бекетова настолько не вписывалась в советскую жизнь, что перед скульптором С. Гурбановым возникла проблема: *каким* изобразить харьковского архитектора, *что* сделать в проекте памятника главным?

Цель статьи – сопоставление замысла скульптора и его воплощения, формы и содержания, композиции и метаидеи.

Статья выполнена в соответствии с планом НИР ХГАДИ.

Результаты исследования. Свою работу над памятником академику А.Н. Бекетову С. Гурбанов начинал как первопроходец. Опыта создания такого монумента не существовало. У скульптора «в запасе» имелось несколько вариантов пластического воплощения образа. Можно было превратить архитектора в героя первых пятилеток и даже приблизить к нашему времени. Или же в духе сталинского неоклассицизма придать А.Н. Бекетову черты римского зодчего, осуществлявшего замыслы сверхчеловека.

Но дефицит культурных людей заставил С. Гурбанова посмотреть на свою модель иначе и увидеть в А.Н. Бекетове прежде всего *интеллигента*, духовно богатую личность. Только человек, сформированный старой культурой, мог внести гармонию в проекты своих зданий, которые он превратил в произведения искусства. Выбор скульптора целиком себя оправдал.

С. Гурбанов изваял А.Н. Бекетова сидящим в кресле в натуральную величину, в свободной позе в момент завершения работы над планом нового здания. Академик устремил взгляд перед собой, как будто видел в своем воображении дом уже готовым. Пальцы его правой руки, согнутой в локте, подняты к щеке и тыльной стороной привычным движением касаются бакенбардов на лице. Левая рука свободно лежит на чертеже, перекинутом через ручку кресла. Изящный костюм (тройка), галстук, шапочка художника и ученого (напоминающая С. Рериха), остроносые туфли придают фигуре А.Н. Бекетова парадность, торжественность.

При этом особое внимание следует обратить на кресло. Это кресло – гениальная находка скульптора. С. Гурбанов выбрал старинный образец мебели, который способен рассказать о хозяине больше, чем люди и книги. Самая заметная деталь – высокая сплошная спинка, предназначенная не только для отдыха позвоночника, но и шеи. В таком кресле удобно откинуться назад, снимая общую усталость или сосредотачиваясь во время умственной работы.

Кресло – культурный знак его владельца. Оно неопровержимо свидетельствует о том, какой мир оставался родным и близким архитектору, каким был его идеал. Но скульптор усложняет смысловую нагрузку предмета. Нет, это не просто кресло, это трон короля архитектуры! И А.Н. Бекетов занимает его по праву. Его гений зодчего во многом способствовал признанию Харькова первой столицей Украины. Черты королевского трона выразительно проступают в передних ногах кресла, напоминающих звериные лапы. Фигура А.Н. Бекетова неразрывно сливается с креслом, гармонирует с ним.левой

рукой архитектор слегка придерживает свиток – план нового здания, в котором узнается его собственный дом. В эту деталь скульптор вложил глубокий смысл: дело всей жизни А.Н. Бекетова не было ему чужим, выполняемым по заказу. Каждый дом он строил так, словно делал это для себя.

В то же время план дома, построенного архитектором для своей семьи, имел множество интимных решений на основе его личных пристрастий. Но и здесь он выразил свою любовь к античному зодчеству, которое всегда оставалось для него непревзойденным образцом. Достаточно хотя бы один раз с очередной экскурсией посетить дом А.Н. Бекетова, чтобы убедиться в его уникальном строительном искусстве, постигнуть своеобразие личности архитектора, богатство и утонченность его вкусов.

Теперь этот комплекс называется «Дом ученых». Странное название! Никто никогда не видел здесь ученых. Фактически дом отдан на откуп различным общественным организациям для проведения вечеров поэзии и других массовых мероприятий. Что делать с этим домом, как его рационально использовать, толком не решили до сих пор. Центром культуры харьковских ученых, и в особенности архитекторов, он так и не стал.

Из этого дома скульптор С. Гурбанов и вынес, условно говоря, кресло и усадил в него А.Н. Бекетова, чтобы сделать его образ близким и доступным всем людям. На первый взгляд, может показаться, что А.Н. Бекетова окружает обстановка уединения и покоя, необходимая для творчества. Но камерность образа мнимая. Идея памятника монументальная, и вся композиция устремлена ввысь. А.Н. Бекетов сидит в кресле у основания дикой гранитной скалы, в верхушке которой – ионический ордер – знак античной архитектуры. Необработанный рукой человека природный строительный материал, по замыслу скульптора, должен придать образу масштабность, которая разрывает камерность. Так выглядит попытка соединить два плана памятника – монументальный и станковый.

Достопримечательностью Харькова считают нетленного Афанасия Сидящего, который находится в Благовещенском соборе. Святой в митре, украшенной драгоценными камнями, сидит, закрыв глаза, чуть склонив седую голову, и как будто спит. Верующих поражает чудо бессмертия!

Перед памятником А.Н. Бекетову испытываешь совсем другие чувства. Здесь идея бессмертия человека выражена через его деяния. Лицо архитектора излучает энергию бодрого, созидательного труда, нерастратченных сил. Памятник увековечил эпоху грандиозного строительства в Харькове и Украине. В лице А.Н. Бекетова есть не только жажда созидания, но и печаль. Строитель хорошо осознает, что разрушительные силы – войны, идейная нетерпимость, прагматизм готовы в любой момент перечеркнуть все труды архитектора, и это вносит в его взгляд оттенок трагизма.

Установленный перед входом в главный корпус Харьковского технического университета строительства и архитектуры, памятник А.Н. Бекетову напоминает молодому поколению об идеале интеллигентного, культурного человека, поднявшегося к вершине духовного и нравственного совершенства.

Это памятник творческой интеллигенции, которая в XX веке прошла мучительный путь; это мемориал всем тем, кто был замучен, истерзан, расстрелян сталинскими палачами, умер под пытками, погиб в концлагерях. Сегодня встреча с А.Н. Бекетовым вызывает и горькое чувство невосполнимой утраты культурной элиты, утраты, которая трагически сказалась на всех последующих поколениях.

Памятник сооружен Международным благотворительным фондом охраны здоровья им. И.И. Мечникова, архитекторы: Ю.М. Шкодовский и С.Г. Чечельницкий.

Выводы. Открытие памятника А.Н. Бекетову – большое общественное событие в культурной жизни Харькова. Его нельзя воспринимать только как мемориал, установленный в честь одной выдающейся личности. Это памятник замечательной школе харьковских архитекторов, строителей новых городов Украины и России в XX веке. Историческое значение его бесспорно.

Скульптор С. Гурбанов создал образ А.Н. Бекетова одновременно и монументальный, и камерный. Перед нами – архитектор на все времена, *urbī et orbī*, гений пропорций, геометрии и гармонии. Но фигура зодчего имеет и второй план. Сидящий на невысоком постаменте А.Н. Бекетов близок всем, кто приходит посмотреть на него в момент творческого раздумья. Так монументальный образ переходит в станковый.

Удалось это скульптору не без потерь. На наш взгляд, символический объем памятника – стела с орденом все же остался в изоляции, поскольку адресован архитекторам вообще. Такая масштабность резко контрастирует с камерной фигурой А.Н. Бекетова, замкнутой креслом. Преодолеть это противоречие скульптор пытался за счет того, что взгляд архитектора устремлен в огромный мир большого города, на улицу Сумскую, сад Т.Г. Шевченко и университет. Однако до конца проблема синтеза двух разномасштабных планов памятника не решена.

В дальнейшем предполагается рассмотреть и другие работы С. Гурбанова.

Примечания:

- ¹Путятин В.Д. Универсальный мастер Слобожанщины Сейфаддин Гурбанов / В.Д. Путятин // Культурна спадщина Слобожанщини. Культура і мистецтво. Зб наук.-популярн. ст. – Х.: Курсор, 2005. – Число 5. – С. 73.
- ²Иванов И.В. Скульптура и город / И.В. Иванов. – М.: Мысль, 1985. – 165 с.
- ³Тадрус С. Роль монумента в структуре города / С.Тадрус // Традиції та новації у вищій архітектурно-художній освіті. Зб. наук. праць взуів худ.-буд. профілю України і Росії. – Х.: ХДАДМ, 2006. – № 4, 5, 6. – С. 108.
- ⁴Академик архитектуры Алексей Николаевич Бекетов: Библиогр. указ. к 125-летию со дня рожд. – Х.: 1987
- ⁵Большева Е. Каталог объединенных сведений о документах академика архитектуры А.Н. Бекетова. / Е. Большева. – Х.: 2002.
- ⁶Енциклопедія сучасної України. – К.: Енцикл. сучасн. України НАН України, 2003. – Т. 2. – С. 434.
- ⁷Карнацевич В. 100 знаменитых харьковчан / В. Карнацевич. – Х.: Фолио, 2005. – С. 39-44.